ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ФРОНТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ОППОЗИЦИИ

29 МАЯ — 4 ИЮНЯ 2006 ГОДА №19 (37)

О ГЛАВНОМ

А ВАС, ТОВАРИЩ ПУТИН, НИКТО НЕ СПРАШИВАЕТ!

Александр РЫКЛИН

Ровно десять лет назад российская политическая практика обогатилась доселе невиданной интригой — внутри властной элиты произошел исторический раскол: некоторые приближенные Бориса Ельцина (эта группировка ассоциируется с именем руководителя службы безопасности президента Александра Коржакова) настаивали на отмене президентских выборов под любым предлогом ради сохранения власти. Понятно, что такое развитие событий предполагало сворачивание демократических процессов. Другая часть ельцинского окружения во главе с Анатолием Чубайсом категорически возражала против подобного, фактически силового решения проблемы. Заручившись поддержкой наиболее влиятельных магнатов, «либеральное» крыло администрации навязывало президенту свой сценарий — в оставшееся время мобилизовать все ресурсы и идти на выборы во что бы то ни стало.

Победила концепция «демократического» пути. Беда только в том, что на последнем этапе ее реализации она была кардинально пересмотрена — тезис «мобилизуем все, что можно, и победим» пришлось заменить на другой — «победим любой ценой».

Сегодня есть веские основания полагать, что результаты президентских выборов 1996 года подверглись существенной корректировке. Чубайс всегда отдавал себе отчет в том, что при неблагоприятном развитии событий придется пойти на масштабную фальсификацию.

Так закладывались основы политического строя новой России, а тезис «результат важнее процедуры» определил дальнейший вектор развития страны. Поэтому нет ничего удивительного в том, что сегодня, на заре очередной политической эры, перед нами разыгрывается все тот же спектакль. Исполнители отчасти новые, отчасти — старые. А финал неизменен — когда опустится занавес, все должны остаться на своих местах.

Итак, обратимся к сюжетной коллизии. Она претерпела некоторые изменения. Тогда перед угрозой победы мощного конкурента выборы надо было либо отменить, либо украсть. Но сегодня, за два года до президентских выборов, кандидатуры соперника не видно. Между тем накал страстей в высших эшелонах власти нынче вполне сопоставим с тем, что бушевал в Кремле десять лет назад. Причина проста — времени на выбор сценария сохранения власти почти не остается. А он заведомо более сложный, чем тогда, — формально Путин больше не может избираться. А альтернатива простая — либо все равно сам, либо преемник. Но если преемник, то кто?

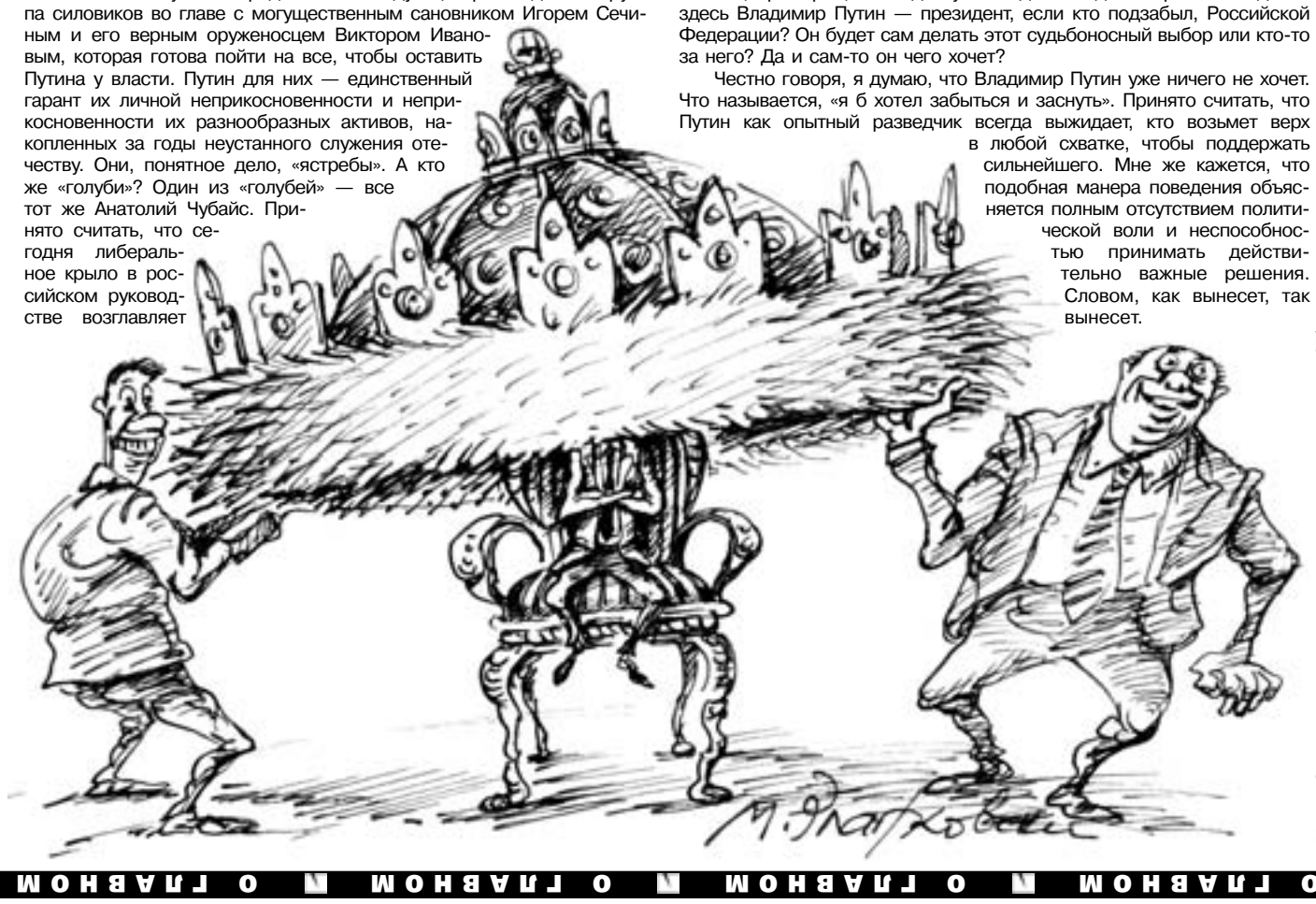
Почтенной публике предлагается следующий расклад. Есть группа силовиков во главе с могущественным сановником Игорем Сечиным и его верным оруженосцем Виктором Ивановым, которая готова пойти на все, чтобы оставить Путина у власти. Путин для них — единственный гарант их личной неприкосновенности и неприкосновенности их разнообразных активов, накопленных за годы неустанного служения отечеству. Они, понятное дело, «ястребы». А кто же «голуби»? Один из «голубей» — все тот же Анатолий Чубайс. Принято считать, что сегодня либеральное крыло в российском руководстве возглавляет вице-премьер Дмитрий Медведев. На самом деле есть веские основания полагать, что Медведев — просто исполнитель и один из кандидатов на роль формального преемника. По некоторым данным, мотором и идеологическим вдохновителем этой группировки во власти является Александр Волошин, влиятельнейший вельможа предыдущего царствования. Часто к этой группе относят и главного путинского манипулятора Владислава Суркова. Но Сурков, похоже, балансирует над схваткой, время от времени играя на тех или иных интересах в ожидании, когда кто-нибудь достигнет решающего преимущества в этом противостоянии. Каковы же аргументы тех, кто выступает во власти против третьего срока Владимира Путина? Они на поверхности.

«Третий срок будет означать окончательную «лукашизацию» России со всеми вытекающими последствиями, — говорят «волошинцы». — Сегодня мировое сообщество весьма наглядно демонстрирует, как оно намерено обойтись с режимом Александра Лукашенко — полная изоляция, аресты личных счетов, экономические санкции». «Вам это надо? — спрашивают «волошинцы» у «сечинцев». — Вы где собираетесь тратить свои деньги? В Сочи? Ну, удачи вам. А мы не хотим. У нас яхты во фьордах, особняки на ривьерах, а жены и дети живут напротив Кенсингтонского дворца. Они там уже привыкли и на Рублевку возвращаться не хотят. Но главное, что делать со счетами? Все в Сбербанк переведем? Отличная мысль. Но, во-первых, можем не успеть, а во-вторых, зачем они тут?»

«Фигня, — отвечают «сечинцы», — никогда уже Запад не пойдет на такого рода конфронтацию с Россией. Мы их повязали совместными проектами, мы их кормим и поим, мы помогаем им договариваться с арабским миром, то есть являемся важными участниками антитеррористической коалиции. Да и потом, как они будут обходиться без нашей нефти и нашего газа? Словом, проглотят они третий срок и никуда не денутся. Но даже если не проглотят? Вы нам хотите навязать преемника и предлагаете какие-то гарантии? Но мы вам не верим. Гарантия в этой ситуации может быть только одна — сохранение статус-кво. То есть Путина у власти. Поэтому сегодня самая верная политика — политика временной конфронтации с Западом, мобилизация общественного мнения внутри страны, поднятие патриотического духа. Кроме того, надо заранее готовить население к возможной необходимости в скором времени потуже затянуть пояса. Ну, это если Запад все-таки упрется. И не надо нас пугать перспективой международной изоляции. Это штука, конечно, неприятная, но все равно несопоставимая с перспективой потери власти».

Вот, примерно, такая дискуссия идет сегодня в Кремле. А где же здесь Владимир Путин — президент, если кто подзабыл, Российской Федерации? Он будет сам делать этот судьбоносный выбор или кто-то за него? Да и сам-то он чего хочет?

Честно говоря, я думаю, что Владимир Путин уже ничего не хочет. Что называется, «я б хотел забыться и заснуть». Принято считать, что Путин как опытный разведчик всегда выжидает, кто возьмет верх в любой схватке, чтобы поддержать сильнейшего. Мне же кажется, что подобная манера поведения объясняется полным отсутствием политической воли и неспособностью принимать действительно важные решения. Словом, как вынесет, так вынесет.



Михаил Златковский, «Новые Известия», специально для газеты «ОГФ»

ХРОНИКА ПРОТЕСТА

ЧЕЧЕНКИ ПРОТИВ ПРОИЗВОЛА

23 мая в Грозном около комплекса правительственных зданий состоялся пикет против произвола правоохранительных органов. В акции приняло участие около 30 женщин. Женщины держали в руках плакаты с надписями: «Нет произволу в оперативно-розыскном бюро», «Пытки — преступный метод борьбы с преступностью» и «Нет похищениям и пыткам».

Интерфакс

РАБОЧИЕ ПОТРЕБОВАЛИ ЗАРПЛАТУ

22 мая в Новоалександровском районе Ставропольского края около 80 рабочих стеклотарного завода провели несанкционированный митинг у здания налоговой инспекции. Рабочие потребовали от налоговых органов снять ответственность с предприятия за невыплату налогов и направить эти средства на выплату заработной платы. Сотрудники налоговой инспекции объяснили митингующим, что арест со счетов предприятия уже снят в апреле. Теперь ответственность по выплате зарплаты сотрудникам завода лежит на администрации этого предприятия.

Regnum

ОМОН ИЗБИЛ УЧАСТНИКОВ АКЦИИ У ГОРБАТОГО МОСТА В МОСКВЕ

19 мая в Москве около Дома правительства палаточный городок развернули обманутые соинвесторы «Социальной инициативы и К°». Они потребовали от президента России и правительства признания ответственности за сложившуюся ситуацию: компания собрала с вкладчиков более 15 миллиардов рублей на строительство почти 400 объектов на территории Российской Федерации, однако свои обещания не выполнила и денег не вернула. Вечером того же дня ОМОН дубинками разогнал участников акции, среди которых были и дети.

Каспаров.Ru

ОГФ ТРЕБУЕТ ОТСТАВКИ МЭРА ВОЛГОГРАДА

19 мая в Волгограде ОГФ и другие оппозиционные партии и движения провели многотысячный митинг с требованием отставки Евгения Ищенко с поста мэра. Исключение Ищенко из «Единой России» собравшиеся расценили как политический пиар. Актив митинга, состоявший из руководителей всех оппозиционных сил Волгограда, потребовал от руководства города представить для свободной публикации список из 40 чиновников мэрии и депутатов гордумы. Эти люди находятся в процессуальной разработке областной прокуратуры и ФСБ в связи с причастностью к хищению 16 млн рублей из бюджета города, а также к неуплате налогов на сумму 43 млн рублей.

Каспаров.Ru

ОГФ ВЫСТУПИЛ В ЗАЩИТУ ДЕТЕЙ

18 мая в Тамбове около здания Тамбовской городской думы региональное отделение ОГФ провело пикет «В защиту прав детей и выпускников детских домов». В акции приняли участие активисты НБП, ветераны войны и труда, выпускники детских домов, многодетные матери, представители прессы. Участники пикета держали лозунги: «Беспризорные дети – позор коррумпированной власти», «ОГФ на защите прав сирот и выпускников детских домов», «Нравственность общества измеряется его отношением к детям и старикам», «Криминал! Вон из государственных и правоохранительных органов». По окончании мероприятия все участники были приглашены в зал заседаний городской думы, где с ними встретился глава города Алексей Ильин.

Каспаров.Ru

ОГФ ВЫИГРАЛО В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ ДЕЛО

Ульяновское отделение ОГФ вместе с депутатом городской думы Александром Каплиным выиграли в арбитражном суде дело о признании незаконным постановления мэра Ульяновска о повышении тарифов на услуги ЖКХ. Суд постановил, что администрация города должна компенсировать горожанам переплату в размере 60 млн рублей.

Каспаров.Ru

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

НЕ ДОЖИДАЯСЬ 2008 ГОДА...

Ярославль, куда Гарри Каспаров приехал встретиться с местными оппозиционерами, был не слишком гостеприимен. Промозглая дождливая погода и угрожающе-черные надписи на стенах «Осторожно! Фашисты в городе!» никак не способствовали успеху уличного мероприятия. Но если первое обстоятельство никак не зависело от воли ярославцев, то второе — результат тщательно спланированной акции местных «нашистов».

На площади, где перед шествием собирались активисты ярославских отделений НБП и ОГФ, «нашисты» поставили черную растяжку с портретом Э. Лимонова и подписью «Я фашист!». «Молодогвардейцы» раздавали листовки с перечеркнутым логотипом Объединенного гражданского фронта, где рассказывали, что приехавшие в Ярославль московские гости призывают к революции и развалу России.

Из-за дождя люди собирались медленно. В основном пришли молодые лимоновцы, пенсионеров было намного меньше. Когда на площади собралось человек двести, колонна медленно двинулась к Юбилейной площади. «Не бойся ударов, с нами Каспаров!», «Кто повышает цены на жилье, те бандиты и жулье!», «Единая Россия — партия смерти», — громко скандировали нацболы. Огромная красная растяжка «Долой «Единую Россию» вальяжно плыла по ярославским улицам.

Митингующих встречали синие транспаранты «Молодой гвардии»: «Вместе с президентом за реформы», «Не позволим развалить Россию!». Маленьких пикетов по всему пути следования колонны было три или четыре — казалось, что «медвежат» много, но мы остановились у одной из групп «молодогвардейцев». Они дождались, когда колона уйдет вперед, свернули плакаты и прыгнули в «уазик», который дворами отвез их дальше.

Грязные приемы «нашистов» не остались без ответа. Выступая на митинге, лидер ОГФ Гарри Каспаров заявил, что лозунги «Единой России» правильные, но воплощение их руками «единороссов» приводит только к росту коррупции, обнищания и смертности населения страны. «За час, по официальным данным, население России сокращается на 100 человек, в то же время состояние чиновников за счет взяток увеличивается на 100 миллионов рублей», — сказал Каспаров. По его словам, «Путин распоряжается Россией, как своим садовым участком», здесь Гарри Кимович напомнил об истории с двумя дальневосточными островами, отданными Китаю. Кроме того, все выступавшие на митинге говорили о том, что больше всего волнует простых ярославцев и вообще большинство россиян, — о росте цен на жилье, монетизации льгот, борьбе с произволом чиновничества.

После митинга лидер ОГФ отправился в Ярославский государственный университет, где должна была пройти встреча с общественностью. На ступенях его встречали те же «нашисты» и «молодогвардейцы». «Вы стоите рядом с фашистами! Как вы можете!» — на Каспарова кинулась длинноволосая блондинка. Каспаров попытался с ней спорить, однако девушка не слышала, в истерике крича заученные фразы про страшную угрозу и нашу победу. Остальные юные борцы за благополучие власти либо так же хамили, либо молчали, тихо отрабатывая выданные деньги.

На встрече Каспаров больше говорил не о конкретных социальных проблемах, а о современной российской политике, оппозиции, чиновничестве и будущих выборах президента. Вспоминая о становлении демократии в России, Каспаров отметил, что даже система, выстроенная при Борисе Ельцине, формально не была демократической, так власть сделала все, чтобы лишить своих политических оппонентов возможности ее сместить. «Власть воспроизводит сама себя, — сказал лидер ОГФ. — И воспроизведет себя еще раз, не дожидаясь 2008 года».

Вера ХОЛМОГОРОВА

ЗА САДОВЫМ КОЛЬЦОМ

ПОМИНКИ ПО СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

16 мая Воронежскому бессрочному пикету против отмены льготного проезда, роста тарифов ЖКХ и вообще социальной политики руководства Воронежской области исполнилось 40 дней. Дата, которая наводит на мысль о поминках, в нашем случае – поминках по социальной справедливости в России. Поминки эти тем более печальные, что покойная стала жертвой «врачей», тех, кто по долгу службы должен был бы всячески ее поддерживать и оберегать. Вот, собственно, краткая история болезни.

Пикет перед зданием областной администрации стартовал 7 апреля, и начало его ознаменовалось конфликтом. Власти попытались запретить акцию, но пикетчики в количестве 100 человек все-таки вышли на площадь им. Ленина. Подоспевшей милиции они сумели юридически доказать, что не нарушают никакого закона, стоя на площади, и блюстителям порядка пришлось уйти ни с чем.

Первую неделю на пикетчиков никто не обращал внимания, по всей видимости, власть все же не верила, что пикет действительно будет бессрочным. Когда пошла вторая, губернатор Воронежской области Владимир Кулаков занервничал. Опасаясь встреч с протестующими, он даже перестал пользоваться парадным входом в администрацию. Но пикетчики дважды сумели поймать губернатора около машины и вроде бы даже договорились с ним о том, что он примет представителей оппозиции для обсуждения вариантов выхода из сложившегося кризиса. Стоит ли говорить, что встреча до сих пор так и не состоялась. Народ в очередной раз убедился в том, что ни одному слову губернатора верить нельзя, глава области просто... ушел в отпуск.

5 мая пикетчики попытались вновь привлечь к себе внимание властей, проведя Марш пустых кастрюль. Как ни странно, это возымело некоторое действие: после марша представителей пикета принял один из замов губернатора, но на встрече он ограничился многозначительным покачиванием головой и обещанием «подумать». Надо полагать, так и думает.

Действительно, руководство области — люди занятые, вот сейчас, например, напряженно готовятся встречать господ Медведева и Миллера, намеревающихся посетить Воронежскую область. Все силы направлены на ремонт дорог, по которым прокатят представителей элиты нашей страны к местам так называемой успешной реализации президентской программы газификации регионов РФ. Руководители «Газпрома» приедут, очевидно, с инспекцией — как там, мол, идет наша программа. Кстати, центральные СМИ нередко заявляют, что Воронежская область лидирует в стране по этой реформе, только забывают сказать о том, что за газ бабушкам и дедушкам из деревень приходится платить по 50 000 рублей и более, а пенсия у них от 1500 рублей\ до 2000 рублей. Вот и выдает им родной сбербанк кредиты, выплачивая которые пенсионеры в итоге получают в месяц всего по 300–400 рублей.

Согласится ли народ безропотно вымирать, похоронив социальную справедливость, или возьмется за вилы, покажет время.

Артур НАЗАРЕНКО,
председатель регионального отделения ОГФ в Воронеже

КРИВАЯ ВЕРТИКАЛЬ

ПРОПАЛ УЛЬЯНОВСКИЙ ПРИЗЫВНИК

Уже на протяжении полугода Людмила Георгиевна Саматкина не может добиться внятного ответа на вопрос о местонахождении своего сына ни от командования воинской части, ни от представителей военкомата, ни от сотрудников правоохранительных органов. Основания для тревоги есть: ранее младший сержант Сергей Саматкин стал свидетелем убийства, совершенного в мае 2005 года на территории воинской части, и дал правдивые показания следователю военной прокуратуры.

Как выяснили корреспонденты Каспаров.RU, Сергей Саматкин, 1984 года рождения, был призван в армию в июне 2004 года. В Хабаровске окончил «учебку», получив звание младшего сержанта. Служить ему нравилось.

По информации газеты «Дыхание земли», в марте 2005 года написал матери о своем намерении продолжить службу в армии на контрактной основе. В августе должен был приехать в отпуск. Однако прошли и август, и сентябрь — сын так и не появился. Более того — перестал писать, не приходил по вызову на междугородные переговоры.

«Когда я узнала через военкомат номер телефона воинской части и позвонила туда, трубку взял дежурный солдат и сообщил, что Сергея Саматкина в части нет уже более двух месяцев. А командир роты Гундоров уточнил, что мой сын вместе с другом ушел в город 11 сентября праздновать День танкиста. Оба не вернулись», — рассказала журналистам Людмила Саматкина. «Ничего, погуляют с девочками и придут!» — пояснил женщине командир роты.

После этого Людмила Саматкина позвонила в Южно-Сахалинскую военную прокуратуру. Оказалось, что Сергей Саматкин и его друг Сергей Экишев отправились вовсе не День танкиста праздновать и не «с девочками гулять», а были вызваны по повестке в суд для дачи показаний в качестве свидетелей. И случилось это не в сентябре, а еще 14 августа. Оба Сергея так и не прибыли на суд.

Как удалось узнать корреспондентам Каспаров.Ru, в воинской части 93112, расположенной в Южно-Сахалинске, п. Хомутово, постоянно все пьют, командиры часто меняются, солдаты бегут из части.

12 декабря 2005 года сын позвонил матери. Главное — жив! Сергей просил о помощи. Сообщил, что они с другом скрываются. Идти на суд не решились, так как боялись мести: речь шла об убийстве солдата офицером (в официальном ответе командира в/ч Шарагова говорилось: не офицером, а сержантом-контрактником). Опасаясь за свою судьбу, они не решаются также вернуться в часть. Чтобы прокормиться, работают на стройке у частника. «Если бы добраться до Москвы, мы бы сами пришли в военную прокуратуру, — сказал Сергей, — и все рассказали. А на Сахалине — не решаемся».

Этот разговор был последним. Когда Сергей попытался продиктовать адрес своего местонахождения, связь оборвалась. Позже от сына приходили СМС-сообщения. Сомнений, что их отправлял Сергей, не было, поскольку там содержались семейные подробности, которых никто не мог знать. Позже с того же мобильника поступила просьба якобы от самого Сергея — выслать его паспорт. В ответ Людмила Георгиевна попросила: «Сергей, если это ты, напиши что-нибудь такое, о чем знаем только мы с тобой». Ответа не последовало. По этому телефону отвечают незнакомые люди, которые ничего не могут пояснить. Сына в Южно-Сахалинске никто не ищет, в этом Людмила Георгиевна убеждена. Обойдя все возможные инстанции, она уже не знает, куда еще можно обратиться.

Как пояснили в ульяновской молодежной общественной организации «Гарантия», в воинских частях, расположенных в Южно-Сахалинске, ситуация складывается катастрофическая, оттуда ульяновские призывники возвращаются либо в цинковых гробах, либо инвалидами, а теперь начали там пропадать. В ближайшее время УМОО «Гарантия» планирует подготовить по этому поводу обращение в Генеральную прокуратуру.

Александр РОМАНОВ

СЕКРЕТ БЛАГОРОДСТВА

21 мая исполнилось бы 85 лет Андрею Дмитриевичу Сахарову — признанному и бесспорному моральному лидеру диссидентского движения семидесятых и демократического движения конца восьмидесятых.

Так ли бесспорным? Вот что писали советские газеты почти двадцать лет назад: *«Юрий Орлов, который сам рвется в лидеры «диссидентов», не раз высказывал свое недовольство тем, что Запад говорит в основном о Сахарове, в то время как «нам с Аликом* [Гинзбургом] *приходится тянуть всю работу. Я бы его (Сахарова) больше к руководству не привлекал». Возмущался он и женой Сахарова, Еленой Боннер, которая, по его словам, «зарабатывает себе известность и извлекает материальные выгоды». ...Крайне примитивный подтекст таких заявлений: и «известность», и «материальные выгоды» по праву должны принадлежать Орлову и Гинзбургу»* — такую «картину нравов» открывала статья «Лжецы и фарисеи», предложенная 2 февраля 1977 года читателям «Литературной газеты». Донос был подписан — но вряд ли написан! — Александром Петровым-Агатовым, касался первых месяцев деятельности Московской Хельсинкской группы. «Музыка народная, слова КГБ» — поссорить тех и других, грязью полить всех.

Но кроме версии госбезопасности есть еще и свидетельства самих участников событий — и разбросанные по книгам воспоминаний, и сведенные под одной обложкой[1]. Как они вспоминают свои взаимоотношения тех лет?

Основатель МХГ физик Юрий Орлов был вынужден покинуть Москву после того, как слишком буквально воспринял XX съезд и высказал, что думал, на институтском партсобрании. Став в Армении доктором наук и членкором республиканской академии, Юрий Федорович вернулся в 1972-м в другую Москву, с бурной неофициальной жизнью, с миром инакомыслящих, живущих без всяких партийных собраний. Тогда он и познакомился с Александром Солженицыным и Андреем Сахаровым.

Александр Гинзбург, напротив, не сделал академической карьеры, но зато «по полной» поучаствовал в становлении этой неофициальной жизни, за что дважды отправлялся в места не столь отдаленные — на два и на пять лет. Освободившийся в том же, 1972 году из мордовских политических лагерей, Александр Ильич был «для трудовой книжки» личным секретарем Сахарова, но прежде всего — распорядителем солженицынского Фонда помощи политзаключенным.

Андрей Сахаров, Юрий Орлов, Александр Гинзбург (слева направо)

www.sakharov-center.ru

Андрей Дмитриевич Сахаров был к тому времени признанным и неоспоримым лидером движения, которое называли правозащитным, диссидентским, демократическим. Лидерство это, впрочем, было столь же трудноопределимо, как и само движение. Текст «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», запущенный в самиздат в 1968 году, сделал его лидером интеллектуальным. В ноябре 1970 года вместе с еще несколькими учеными он создал Комитет прав человека. Это была первая в СССР — до МХГ — попытка организации независимого экспертно-аналитического центра, деятельность которого, впрочем, сошла на нет к середине семидесятых. Сахаров не был мыслителем-отшельником, главным для него было заступничество за конкретных людей: письма, хождение на суды, куда академика и трижды Героя порою пускали, — не менее полутораста выступлений в защиту гонимых...

На общественную деятельность Андрея Дмитриевича советская власть отвечала «контрпропагандой» (образчик смотри в начале). Хляби советской печати разверзлись настежь после присуждения Сахарову 9 октября 1975 года Нобелевской премии мира. С газетных полос хлынул поток помоев. Но советские люди умели читать между строк. Во-первых, большевики говорят «враг», во-вторых, известно, что большевики всегда врут, значит... И потянулись в Москву «ходоки к Сахарову». Оказалось, что советский народ состоит из множества угнетенных меньшинств, вместе составляющих едва ли не большинство... У московских правозащитников расширилась и «клиентская группа» для оказания помощи, и источник информации. Нередко «ходоков» вместо Сахарова на пороге встречал его секретарь, сиречь Гинзбург. В своей ипостаси распорядителя фонда он помогал всем политзэкам, но многие из них давали информацию, рассказывали о положении в лагерях, в ссылке, в «психушках». Эти сведения были необходимы для распределения помощи, а также шли в информационный бюллетень правозащитников «Хроника текущих событий» и стали затем предметом экспертизы МХГ.

И тут мы подходим к главному вопросу — об отношениях Сахарова и Хельсинкской группы. В интервью газете «Вашингтон пост», данном в 1986 году, Сахаров говорил: *«Из-за своих психологических особенностей и убеждений я не могу быть лидером какого-либо движения»*. Встречи и споры из-за мелочей и формулировок — это было не для него.

Зимой 1976-го Орлов предлагал Сахарову подписать обращение к XXV съезду КПСС. Отвергнут был сначала один текст, призывавший Политбюро к диалогу с обществом, затем другой, менее официальный вариант, — Сахаров не хотел подписывать коллективные письма.

Создавая МХГ, Орлов обращался к Андрею Дмитриевичу с предложением войти в группу и даже возглавить ее: *«...к тому моменту я достаточно хорошо знал Сахарова и его мнение о группах и создаваемых ими документах, и поэтому я знал, что он откажется. Но с моей стороны было бы невежливо не предложить ему возглавить группу. Это предложение было просто знаком уважения. Но, конечно, если бы он согласился, это было бы замечательно»*.

Сахаров высоко оценил декларацию о создании группы, но вступить отказался. Нашли компромисс: Сахаров не входит в группу, но пресс-конференция происходит у него на квартире. Он говорит, что полностью поддерживает создание группы, куда формально входит его жена, Елена Боннэр. Как писала Елена Георгиевна, *«я «предоставляла» свое имя, чтобы люди не думали, что Сахаров против Группы»*.

...3 февраля 1977 года, на следующий день после статьи в «Литературке», был арестован Гинзбург, 10 февраля — Орлов. Один получил десять лет особого режима, другой — семь строгого и пять лет ссылки. Оба были обменяны на советских шпионов, первый в 1979-м, второй в 1986-м. За обоих не раз заступался Андрей Дмитриевич — и до своей ссылки в Горький в январе 1980-го, и оттуда...

Как это отличается от писаний Петрова-Агатова и прочих «заведомо ложных клеветнических измышлений» Комитета госбезопасности! Неформальные лидеры, не претендующие на статус, — в полицейских мозгах такое не укладывалось. Насколько бессмысленны были попытки посеять рознь между Гинзбургом, Орловым, Сахаровым!..

И как это непохоже на наших современных «лидеров демократического движения»... Статьи о том, как политик «икс» обозвал «игрека» — *«и еще земляным червяком, земляным червяком!»*, — я отлично себе представляю без какого-то вмешательства из «органов». А вот представьте себе, как «икс», кропотливо собирая «объединенную демократическую оппозицию», предлагает «игреку» пост лидера? А «игрек» отказывается, ссылаясь на свою органическую неспособность руководить?.. Представили? Как-то с трудом...

Есть ощутимая разница между прошлым и настоящим. И где-то в этом «зазоре» скрывался один из секретов лидерства Андрея Дмитриевича Сахарова.

Леонид РУЗОВ

[1] Пол Голдберг. Заключительный акт: Драматическая история Московской Хельсинкской группы / пер. с англ. З. Е. Самойловой. — М.: МХГ, 2006.

ПОД ПРЕЗИДЕНТСКИМ КУЛАКОМ

Последним на сегодняшний день шагом Кремля в самом громком политическом процессе страны, длящемся вот уже несколько лет, стал арест счетов лицея Ходорковского для детей сирот. То, что это процесс политический и показательный, не вызывает сомнений, ведь каждый новый этап процесса инициируется Генеральной прокуратурой, а суды лишь выполняют волю свыше. То, что закрыт лицей для сирот, а перед этим общественная организация «Свободная Россия» — структуры для власти абсолютно безобидные, — обескураживает. Но логика власти ясна — если человек зарабатывает деньги нечестным путем, то на какие бы благородные дела он ни тратил эти грязные деньги, все равно дела эти будут «грязными». В таком случае почему же стремящаяся к чистоте экономических и правовых отношений власть сама ведет дела с грубыми нарушениями закона? Фактически суды проходят под указку прокурора, а судьи играют в них чисто декоративную роль. Если государственная власть хочет навести порядок в стране, почему она сама действует столь непорядочно?

Роман Пономарев

Действия власти вызывают возмущение и работников лицея, и просто политически активных граждан, собравшихся 19 мая в Москве на пикет в защиту лицея. Сюда пришли самые разные люди — из разных политических лагерей и разных социальных прослоек. Вот что они говорили:

Бочкарев Степан, окончил истфак Московского университета по специальности археолог, работает учителем: Конечно, это очередной шаг в скатывании нашего государства к авторитаризму и диктатуре. Это борьба власти с обществом. Этот противоестественный антагонизм власти и общества порождает множество других общественных проблем, таких как реформа армии, конфронтационная внешняя политика, направленная на изоляцию страны, рост разницы между богатыми и бедными, — основные общественные проблемы, которые государственная власть не в состоянии решить. Поэтому я считаю необходимой смену власти. А выйти на пикет — это то, что я в состоянии сделать здесь и сейчас.

Анатолий Ермолин, независимый депутат Государственной думы: Я один из первых директоров этого лицея, естественно меня волнует его судьба. По постановлению или, вернее, по приказу прокуратуры идет опись имущества. Без всяких законных оснований. Это произошло десять дней назад. И это в конце учебного года. Не уверен, что пикет что-то ощутимо изменит, но надо выражать свой протест, свое несогласие — это как первая медицинская помощь, а дальше будем разбираться, что-то предпринимать.

Люди скандируют: «Путин отстань от детей!»

Один из организаторов пикета: Я и в вину Ходорковского не очень-то верю, но когда сирот оставляют на улице, уже невозможно молчать, они-то точно ни в чем не виноваты. Если после таких действий власти не следует никаких протестных выступлений, то это стыд и позор для всего общества, для всех нас.

Измайлова Ирина, член ОГФ: Зачем мочить самых незащищенных? Государство своими неграмотными и жестокими действиями принесло уже немало бед людям. У этих детей и так нет родителей, зачем добивать их еще? Почему следование моральным и нравственным нормам власть считает проявлением собственной слабости? Потому что не хватает силы быть благородной? Потому что Путин дал клич «мочить»? Власть уже наелась деньгами, теперь ей нужна кровь, ей нужно теперь положить всех на асфальт. Лицом вниз.

— Чекисты прочь от лицея!

Илья Пономарев, член моссовета Левого фронта и директор Центра Новой политики ИПРОГ (Института проблем глобализации): Путин в своей книге, которую он издал сразу после того, как стал президентом России, писал, что его с детства учили: поднял кулак — бей. Что-то типа нельзя оставлять живого врага. Как Сталин, который кидал в тюрьмы и эфемерных врагов народа, и их родных заодно. Путин поступает примерно так же, и ему все равно, кто эти люди, сироты или кто-то еще...

Альберт СНЕГИРЕВ

ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА

ЗИЯЮЩИЕ ПУСТОТЫ

Умер Александр ЗИНОВЬЕВ — философ, писатель, публицист, герой Великой Отечественной, политэмигрант, некогда обличитель советской власти и ее последующий апологет. Вечный и непримиримый борец-сопротивленец. Его кончина — повод поразмышлять о нелегком пути российского диссидентства, в своих метаниях зеркально отражающих извивы власти. От газеты «ОГФ» проводить в последний путь гениального путаника-логика отважился Александр ПАНОВ.

Александр Александрович Зиновьев был прежде всего философом. Более того, создателем собственной теории логики мышления — хранителем строгости сознания, адекватности понятийного аппарата, научного понимания происходящего. Фронтовой летчик-истребитель ворвался в интеллектуальную жизнь пятидесятых не отчаянно-безнадежным пикирующим бомбардировщиком, а знающим собственную цену и демонстрирующим профессиональные навыки асом, чьи тексты и доклады могли вызывать лишь восхищение в стране бессвязности, словоблудия и ментальной беспросветности. Зиновьев даже осмелился отвергнуть историю, отказав ей в смысле из-за отсутствия упорядоченности. «История не оставляет следов. Она оставляет лишь последствия, которые не похожи на породившие их обстоятельства», — написал он в своем романе «Зияющие высоты». Но это был не философский трактат, а антисоветский памфлет, после публикации которого на Западе успешный университетский ученый был в середине 70-х выслан в Германию.

В Европе левак-марксист Зиновьев не прижился. Разобрал тамошний социально-экономический строй по полочкам, доказал, что это и ни капитализм, и ни демократия, придумал термин «западнизм». Потом он и перестройку обзовет «катастройкой», а все происходящее с 1991 года — «постсоветизмом», или сокращенно «псизмом». Зиновьеву не нравились либеральные реформы 1990-х, он обоснованно предрекал экономический крах страны, но, тем не менее, отважно лет десять назад вернулся на родину. И... буквально сошел с ума, став ведущим публицистом красной оппозиции.

Фразы «социальная система, которая сложилась в СССР, была самой совершенной»

www.zinoviev.ru

или «разговоры о «застое» — это типичная клевета с целью дискредитировать систему» не были интеллектуальным фрондерством вечного, мучающего себя и окружающих, оппозиционера вроде Эдуарда Лимонова тех же 90-х. Фронтовик, философ и эмигрант Зиновьев выстрадал право на «просоветские» заявления собственной житейской и интеллектуальной судьбой, но вызваны они были не мировоззрением, ни левыми убеждениями, ни отринутым опытом заграничной жизни, а здешними, «псизматическими», обстоятельствами ельцинско-путинской России.

Философ Зиновьев в своих построениях гордился им самим изобретенным методом — «восхождение от абстрактного к конкретному». То есть: «Я строю общую теорию, которая постепенно конкретизируется». (В принципе на общепонятном лекторском языке это именуется «От общего — к частному», и это не восхождение, а спускание вниз, но не в этом дело!). С этой теорией, запломбированной в философском вагоне, Зиновьев и прибыл в постсоветскую Россию, желая объяснить и — по Марксу — изменить окруживший его мир. Но Зиновьев был не проституирующим гуттаперчевым политиком, а железным логиком. А российская реальность — конкретная, частная, данная здесь и теперь — никакой абстрактной логики не признавала. Точнее, отказалась признавать.

Оказалось, что мутная и муторная советская власть, в интеллектуальном оппонировании которой взошла философская звезда Зиновьева, была по-своему логична. Тут все фундаментальные основания задавались управленческим аппаратом, карательными органами и риторами-идеологами с первых полос газет. Слежавшийся неразделимый ком общественного снега держался на этих трех подпорках, которым нельзя отказать в четкой упругости и конструктивности. Заряд строгой мысли диссидента Зиновьева направлялся не в эти костыли, а в грязный коммунальный колобок, от которого рикошетил в западном направлении.

И вот после путчей и Горбачева–Ельцина каркас рухнул, шарик распался, растекся, лишь его бренные останки узрел вернувшийся из-за границы мыслитель-логик. Он все знал про советский строй, все знал про западный, но в открывшихся перед ним безграничных просторах страны не было именно *строя*. Ни советских подпорок, ни внутренней связности псевдокапитализма. Зиновьев начал искать какие-то опоры — нашел протезы. «Я думаю, что разгром СССР был гигантской ошибкой Запада» — это не мысль, а протез, симуляция мысли. Но в устах умницы Зиновьева то был не бред, а диагноз.

Просоветские манифесты покойного, продолжавшиеся до последних дней (цитаты в моем тексте почерпнуты из интервью от 8 мая сего года), но сопряженные с прежней твердостью ума, свидетельствуют о бесформенности, а значит, бессилии нынешней власти. Для таланта логика не нашлось точки приложения в сегодняшней политической России. Никакая формальная структурированность президентского послания не отвечает категориям мышления подлинного философа. Зиновьеву не о чем и не о ком было думать сегодня — нет предмета для интеллектуального созерцания. А без постоянной тренировки мозг скукоживается и порождает фантазмы вроде ностальгии по СССР, который мы потеряли.

На самом деле мы потеряли Александра Александровича Зиновьева. Его острый, вечно оппонирующий ум сильно бы пригодился после 2008 года.

ЕЩЕ ОДИН НАЦИОНАЛЬНЫЙ МИРАЖ

Интервью Альберту СНЕГИРЕВУ для ОГФ по поводу национального проекта «Доступное и комфортное жилье» дал известный политик и общественный деятель И.В. СТАРИКОВ.

Андрей Кобылко

— Иван Валентинович, в прошлый раз мы говорили с вами о национальном проекте по развитию сельского хозяйства. К сожалению, сельское хозяйство скорее пострадает от такой государственной «поддержки». Чиновники, конечно, выиграют. Как обстоят дела с проектом по жилью?

— По большому счету дело даже не в конкретных национальных проектах, а в общей стратегии правительства России. Очень часто в наших общественных дискуссиях говорят или подразумевают, что экономический рост и «повышение качества жизни народа» — это разные явления, которые могут существовать по отдельности, одно без другого. Это поистине удивительное заблуждение. Ведь очевидно: чтобы люди имели высокое качество жизни, они должны много зарабатывать. Для больших заработков требуется высокая производительность труда. А увеличение производительности труда — то же самое, что и экономический рост. Отсюда следует, что правительство должно задуматься, какую политику ему надо выбрать, чтобы наша экономика быстро развивалась и национальный доход возрастал. Но с легкой руки президента Путина высшее руководство России приняло другую логику. Правительство действует так, как будто повышение качества жизни — это увеличение государственных социальных расходов, как будто чем больше денег выделяется на социальные программы, тем лучше живет народ. Можно подумать, что бюджетные деньги, прежде чем попасть к народу, не изымаются из народных же карманов.

— В чем состоят проблемы именно жилищного проекта?

— Прежде чем углубляться в детали, оценим идею в общем. Она сформулирована в названии: «Доступное и комфортное жилье — гражданам России». Любой разумный человек понимает, что, во-первых, кроме потребности в жилье у граждан России есть и другие потребности, а во-вторых, государство может что-то дать гражданам, только если предварительно что-то у них отберет. Суть этого проекта в том, чтобы у россиян стало меньше еды, одежды, развлечений, отдыха, книг, бытовой техники, автомобилей и всего остального — но зато больше жилья. Но помимо этого проекта в нашей стране действуют и другие государственные программы. Одни нацелены на то, чтобы обеспечить нас дешевой и качественной пищей — естественно, за счет ограничения других потребностей. Смысл других в том, чтобы дать гражданам побольше услуг транспорта и связи — тоже за счет всего остального. Третьи призваны снабжать народ дешевыми лекарствами, но в силу ограниченности ресурсов в экономике они делают менее доступными жилье, пищу, транспорт, связь и так далее. В итоге все субсидируется за счет всего и, по большому счету, нигде ничего не прибавляется.

— То есть единственной явно выигрывающей стороной в этом запутанном клубке оказываются чиновники — те, кто перераспределяет потоки материальных благ?

— Конечно, и вот каким образом.

В рамках проекта «Доступное и комфортное жилье» выделено четыре так называемых приоритета. Первый приоритет — это увеличение объемов жилищного строительства и модернизация коммунальной инфраструктуры. Намечено несколько мер. Например, обеспечение земельных участков для жилищного строительства коммунальной инфраструктурой. Здесь подразумевается, что государство будет субсидировать процентные ставки по банковским кредитам на сооружение жилищно-коммунальной инфраструктуры. Кроме того, оно будет выдавать по этим кредитам федеральные гарантии. За 2006–2010 годы планируется раздать 30 млрд рублей на субсидирование процентных ставок и выдать гарантий на 90 млрд рублей. То есть если строительная фирма собирается строить на собственные средства, она не получит ничего. Она должна взять кредит, обязаться, что заплатит по нему проценты, и часть этих процентов правительство просубсидирует. Но какую часть? Чтобы ответить на этот вопрос, правительство должно ежегодно прогнозировать, какую сумму в данном году составят проценты по таким кредитам. Поделив на эту сумму запланированный объем субсидий, мы узнаем, какая доля процентов будет погашаться за счет бюджета. Затем строительная фирма демонстрирует государству свой договор с банком, определяющий ставку процента. Умножив эту сумму на долевой коэффициент, мы узнаем, какую субсидию она получит. Недостатки этой схемы очевидны: длительная бюрократическая волокита, сложные требования к формализации сделок, чрезмерная нагрузка на государственный аппарат, риск коррупции. Достаточно легко понять, что здесь, например, создаются стимулы для фиктивного завышения процентных ставок, запускается классический цикл «откатов» и «распилов»... И вполне логичным завершением такого цикла будет невозврат кредита строительной компанией — тогда банк-кредитор взыщет долг с государства, которое гарантирует этот заем.

Еще одна мера — это сокращение административных барьеров, градостроительное и антимонопольное регулирование в сфере жилищного строительства. Нельзя не отметить внутреннюю противоречивость данной формулировки. Сокращение административных барьеров — это движение к состоянию, когда любой человек и любая компания может построить на своей земле дом, не спрашивая никаких разрешений у чиновников и ни перед кем не отчитываясь. А градостроительное и антимонопольное регулирование — нечто прямо противоположное.

Продолжение интервью читайте в следующем номере «ОГФ»

ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА ТРИБУНА

Главный редактор Александр ГОЛЬЦ. **Редакционный совет:** Денис БИЛУНОВ, Гарри КАСПАРОВ, Марина ЛИТВИНОВИЧ, Сергей ПАРХОМЕНКО, Александр РЫКЛИН
Московская организация ОГФ: 585-68-92. ***Штаб-квартира ОГФ:*** 775-24-64 ***www. rufront.ru E-mail: gazeta@rufront.ru***
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-21-950